

Э. Радлов

Письма В. С. Соловьева

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Э1

Э1 **Э. Радлов**
Письма В. С. Соловьева: Том 2 / Э. Радлов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 376 с.

ISBN 978-5-517-88276-9

Собрание писем выдающегося русского религиозного мыслителя и поэта подготовлено к печати историком философии Эрнестом Радловым, который совместно с Владимиром Соловьёвым редактировал философскую часть словаря Брокгауза и Ефрона. Помимо писем в собрание включены некоторые не вошедшие в опубликованное собрание сочинений Соловьева публицистические работы а также повесть «На заре туманной юности» и юношеское сочинение – мистерия-шутка «Белая лилия». Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1909 года.

ISBN 978-5-517-88276-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

князю Д. Н. Цертелеву и двухъ писемъ къ Н. О. Оедорову. Часть писемъ къ графинѣ С. А. Толстой и князю Цертелеву были уже напечатаны въ „Вѣстникѣ Европы“, и мы, чтобы не нарушать полноты серіи, перепечатали ихъ, оговоривъ перепечатку въ соответственныхъ мѣстахъ въ примѣчаніяхъ. Два письма къ Н. О. Оедорову были напечатаны въ книгѣ В. А. Кожевникова о Н. О. Оедоровѣ, но такъ какъ самая книга вышла на правахъ рукописи, не для продажи, то это вполне оправдываетъ, какъ намъ кажется, помѣщеніе во второмъ томѣ и этихъ интересныхъ писемъ, на которыя любезно обратилъ наше вниманіе В. А. Кожевниковъ.

Цѣль изданія второго тома остается тою-же, что и перваго. Денежный отчетъ о типографскихъ расходахъ и о вырученной за проданные экземпляры суммы будетъ своевременно нами опубликованъ.

Всѣмъ лицамъ, содѣйствовавшимъ въ той или иной формѣ настоящему изданію, мы приносимъ искреннѣйшую благодарность. Главная заслуга этого изданія принадлежитъ, безъ сомнѣнія, тѣмъ лицамъ, которыя благосклонно предоставили письма, находящіяся въ ихъ владѣніи, въ распоряженіе издателя. Мы встрѣтили также живѣйшее содѣйствіе со стороны профессоровъ И. А. Шляпкина и С. А. Жебелева, а также со стороны князя П. В. Чегодаева князя Татарскаго.

Третій и послѣдній томъ мы постараемся издать, если обстоятельства дозволятъ, въ слѣдующемъ году: въ него войдутъ нѣкоторыя письма, которыя мы надѣемся еще получить, такъ какъ нѣкоторыя лица не могли еще доставить намъ принадлежащія имъ матеріалы по совершенно случайнымъ обстоятельствамъ. Можетъ-быть, найдутся и такія письма, на которыя мы первоначально вовсе не рассчитывали. Напримѣръ, въ книгѣ Владимира Загорскаго: „François Rački et la renaissance scientifique et politique de la Croatie“. Paris 1909, мы читаемъ: „Rački était en correspondance régulière avec Vladimir Solovieff, l'illustre philosophe russe, dont il partageait quelques-unes

des opinions essentielles et dont il connaissait les qualités de coeur et d'esprit. Malheureusement il a défendu de publier avant 1912 les lettres qu'il avait échangées avec le célèbre défenseur de l'union des Eglises orientale et occidentale" (стр. 128). Имѣются ли дѣйствительно еще письма Вл. С. Соловьева къ Рачкому, кромѣ тѣхъ, которыя опубликованы нами въ I-омъ томѣ, мы не знаемъ; это, конечно, возможно; къ сожалѣнію, точность сообщенія г-на Загорскаго подлежитъ нѣкоторому сомнѣнію, ибо на стр. 189-ой онъ, повидимому, смѣшиваетъ философа съ его знаменитымъ отцомъ, какъ это видно изъ слѣдующихъ словъ: „Il (т. е. Рачкій) parle avec émotion de Serge Michailovic Solovjev, le philosophe profond et exquis, qui avait poursuivi l'union des Eglises orthodoxe et catholique.

Въ третьемъ томѣ нами будутъ перепечатаны всѣ уже опубликованныя въ разныхъ изданіяхъ письма, въ томъ числѣ интересныя письма къ В. В. Розанову, а также нѣкоторыя статьи, вовсе не опубликованныя еще или же не вошедшія въ собраніе сочиненій философа.

Э. Радловъ.

Августъ 1909.

Письма къ матери и отцу.

1.

19 іюня [1873 г.]

Не писалъ Вамъ изъ Вязьмы, дорогая мама, потому что Вы уложили письменныя принадлежности въ чемоданъ, а разбираться мнѣ было некогда.

Совершенно благополучно и очень пріятно пропутешествовалъ отъ Вязьмы до деревни Карѣва (12 часовъ). Смоленская губернія оказалась гораздо лучше, чѣмъ я предполагалъ: большіе густые лѣса съ живописными полянами, ручьями и рѣками, которые я переѣзжалъ въ бродъ, и т. п. Мѣстность, гдѣ живу теперь, тоже не дурна; въ верстѣ—Днѣпръ. Я, несмотря на скверную погоду, чувствую себя довольно хорошо, чего и Вамъ желаю. Больше писать вѣрно не буду, такъ какъ городъ отсюда далекъ, и ѣздить въ него не часто. Въ Москвѣ буду въ первыхъ числахъ іюля.

Цѣлуйте отъ меня папа и всѣхъ.

Вашъ Влад. Соловьевъ.

Адресъ: Смоленской губ. городъ Сычевка, Николаю Ивановичу Карѣву.

25 сент. 1874 г.

Въ лѣто отъ сотворенія міра 7382-е, отъ воплощенія же Бога Слова 1874-е, въ 25-ый день сего сентембрія, въ половинѣ 11-го часа по полуночи, благополучно и торжественно прибыли мы въ царствующій градъ Санктъ-Петербургъ, освѣщенный яркимъ сѣвернымъ сіяніемъ солнца, въ чемъ нельзя не видѣть особеннаго дѣйствія промысла Божія. При вѣздѣ въ городъ были мы встрѣчены многочисленными толпами народа, послѣ чего мы, а равно и сопровождавшая насъ изъ Москвы свита, въ числѣ коей находилось болѣе четырехъ красныхъ штановъ, не считая женъ и дѣтей, отправились въ заранѣе приготовленныхъ экипажахъ къ центру города. Снисходя къ прошенію, представленному намъ депутаціей отъ гостинницы „Англія“, мы остановились предварительно въ семь заведеніи, занявъ въ ономъ подобающее намъ наивысочайшее мѣсто, а именно въ первомъ этажѣ считая отъ луны. Впрочемъ, сіе мѣстопребываніе наше не есть окончательное, какъ будетъ изъяснено ниже. Населеніе С.-Петербурга, въ особенности монументы и прочія зданія—найлены нами въ состояніи весьма удовлетворительномъ. Всякаго одобренія и похвалы заслуживаютъ также усмотрѣнныя нами между Вишерою и Петербургомъ деревья по причинѣ чрезвычайной добротности ихъ листьевъ, а именно: желтыхъ, красныхъ и зеленыхъ.

[27 сент.]

Порученія Ваши исполнилъ. Сегодня вечеромъ переѣзжаю на Вознесенскій проспектъ. Всеволода нашель въ довольно хорошемъ состояніи, а равно и жену его, которую весьма одобряю.

Будьте здоровы. Цѣлую всѣхъ.

Вашъ Владиміръ.

3.

Лондонъ, 30 іюня (12 іюля) 1875 г.

Дорогая мама!

Не могъ написать Вамъ изъ Берлина, потому что не остано-
вился въ немъ. Прямо изъ Варшавы до Лондона доѣхалъ въ
двое сутокъ. Изъ Остенде въ Дувръ моремъ—7 часовъ. Была буря,
и меня рвало непрерывно. Въ Лондонъ прибылъ вчера безъ по-
терь, если не считать двухъ неважныхъ книжечекъ, оставленныхъ
въ вагонѣ, и бутылки одеколона, отнятой въ таможенѣ.

Сразу попалъ въ маленькій дешевый отель съ порядочнымъ
табльдотомъ, такъ что могу не торопиться искать квартиры. Хозя-
ева—французы, веселые и любезные. Здѣсь останавливалось много
русскихъ, между прочимъ проф. Бабухинъ, и есть коммисіонеръ,
знающій хорошо по-русски.

Пока еще нигдѣ не былъ. Въ настоящую минуту жду ком-
мисіонера, чтобы отправиться съ нимъ по Лондону, а то одинъ
заблудисься.

Будьте здоровы.

Поздравляю папа съ именинами, Васъ съ рожденіемъ, и всѣхъ
цѣлю.

Вашъ Владиміръ.

Лондонъ. 1/13 іюля 1875.

Во вчерашнемъ письмѣ, дорогая мама, забылъ написать свой адресъ и хорошо сдѣлалъ, ибо его мѣняю. Нанялъ квартиру у того же хозяина отеля, только въ другомъ домѣ, въ самой серединѣ Лондона, противъ Британскаго музея; очень удобное помѣщеніе и необыкновенно дешево: съ чаемъ и кофеемъ—3 фунта въ мѣсяцъ (около 20 рублей). Вчера записался въ Британскомъ музеѣ и осмотрѣлъ почти весь Лондонъ, цѣлый день провелъ на улицѣ. Сегодня къ величайшему своему удивленію получилъ обратно изъ Дуврской таможни (версть сто отъ Лондона) свою бутылку одеколона, и ничего съ меня не взяли. Лондонъ мнѣ очень нравится, и, вѣроятно, я весь годъ проживу здѣсь. Такъ какъ послѣднія три зимы были здѣсь очень холодны, то можно ожидать, что теперь будетъ теплая. Пока еще ни у кого не былъ, жду, когда буду свободнѣе говорить по-англійски, упражняюсь съ уличными мальчишками и чистильщиками сапогъ (это особенное учрежденіе на перекресткахъ улицъ, такъ какъ домашняя прислуга до чистки сапогъ не снисходитъ). Единственная пока непріятность въ Лондонѣ—это необходимость таскать повсюду на своей головѣ огромной величины цилиндръ, такъ какъ ходить здѣсь по улицамъ безъ цилиндра почти все равно что безъ штановъ, но безъ перчатокъ, слава Богу, можно обойтись. Но—чтобъ опять не забыть адресъ:

Англія, Лондонъ.

London, 39, Great Russel Street, W. (opposite the British Museum).

To Mr. W. Solovieff.

Еще разъ поздравляю Васъ, папа и Олю и цѣлую всѣхъ родныхъ.

Вашъ Вл. Соловьевъ.

17/29 іюля 1875.

Дорогая мама, получилъ, наконецъ, Ваше письмо; не знаю, почему такъ запоздало. Я уже думалъ, что съ Вами что нибудь случилось особенное.

Я устроился довольно хорошо въ Лондонѣ. Большую часть времени провожу въ библіотекѣ. Разъ былъ за городомъ и нѣсколько разъ въ здѣшнихъ паркахъ. Паркомъ здѣсь называется огромное поле среди города, гораздо больше Дѣвичьяго (и такихъ здѣсь нѣсколько); по полю разбросаны группы деревьевъ и двѣтники. Эти парки составляютъ одну изъ причинъ, почему Лондонъ отличается чистымъ воздухомъ и есть самый здоровый городъ въ мірѣ. Кромѣ того, здѣсь нѣтъ совсѣмъ пыли, и вотъ ужъ скоро 3 недѣли какъ не было ни одного жаркаго дня. Поэтому я не чувствую особенной потребности въ загородной жизни, которая къ тому же была бы не осуществима, такъ какъ въ Англіи ни нашихъ деревень, ни нашихъ дачъ не полагается. Возможны только загородныя прогулки, которыя я изрѣдка и намѣренъ предпринимать. Я видаюсь почти каждый день съ нашимъ доцентомъ И. И. Янжуломъ. Онъ и его жена мнѣ очень полезны, особенно въ практическомъ отношеніи. У него познакомился съ харьковскимъ молодымъ ученымъ М. М. Ковалевскимъ, отличнымъ толстякомъ. Познакомился также съ Рольстономъ—англичанномъ, изучающимъ Россію, и съ нѣкоторыми другими англичанами. Сегодня былъ у Капустина, но не засталъ. Въ концѣ августа жду Аксакова и Новикову. Библіотека Британскаго музея есть нѣчто идеальное во всѣхъ отношеніяхъ, и мнѣ тамъ очень много дѣла. Закрывается она только на одну недѣлю въ сентябрѣ (также въ январѣ и маѣ). Поэтому я думаю все время пробыть въ Лондонѣ и

только на обратномъ пути заѣхать въ Парижъ и Швейцарію. Какой-то дуракъ корреспондировалъ въ „Московскія Вѣдомости“, что въ Лондонѣ свирѣпствуютъ болѣзни. Какъ я сказалъ, Лондонъ самый здоровый городъ—и никакихъ болѣзней въ немъ нѣтъ, за исключеніемъ, разумѣется, французской чумы,—но это, по извѣстной Вамъ причинѣ, до меня не касается. И такъ, не думайте о моемъ здоровьѣ. Цѣлую крѣпко Васъ, папа и всѣхъ. Поздравляю Машу. Не считайтесь со мною письмами.

Вашъ Вл. Соловьевъ.

Я въ первомъ письмѣ пропустилъ одну букву (С) въ своемъ адресѣ. Вотъ какъ слѣдуетъ писать:

39. Great Russel Street. W. C. (opposite the British Museum). To Mr. Solovieff. London.

Лондонъ. $\frac{31 \text{ іюля}}{(12 \text{ авг.})}$ 1875 г.

Дорогая мама!

Повидимому, Вы получаете не всѣ мои письма. Если не получите и этого, то буду посылать страховыя. Если же вы получаете и не отвѣчаете, то я перестану писать совсѣмъ.

Вѣроятно, скоро будетъ въ Москвѣ Капустинъ, съ которымъ я видѣлся передъ его отъѣздомъ отсюда. Изъ англичанъ я познакомился пока съ однимъ только Рольстономъ, который на-дняхъ уѣхалъ тоже въ Россію.

Я чувствую себя порядочно. Лондономъ доволенъ. Часто выдаюсь съ Янжуломъ и Ковалевскимъ, большую же часть времени провожу одинъ.

Будьте такъ добры, передайте вѣмецкому книгопродавцу *Кунту* (на Кузнецкомъ мосту) *семь* экземпляровъ моей диссертации (которую найдете у папа въ кабинетѣ) и столько же отисковъ статьи изъ послѣдней книжки „Русскаго Вѣстника“—ихъ вамъ должны прислать изъ редакціи,—если же не прислали, то прошу папа вы-требовать, потому что эта статья мнѣ очень нужна, а рукописи у меня нѣтъ. Кунту я объ этомъ пишу; если же случилось бы, что ояъ не получить моего письма, то объясните ему, въ чемъ дѣло, и дайте мой адресъ. Кстати: Вы и на второмъ письмѣ пишете W. вмѣсто W. С.; это все равно, что написать Прѣсеню вмѣсто Хамовниковъ; поэтому не смущайте почтальоновъ и пишите такъ: Англія, Лондонъ. London. 39, Great Russel Street. W. С. (opposite the British Museum).

Будьте здоровы. Цѣлую крѣпко Васъ, папа и всѣхъ. Если не ошибаюсь, въ этомъ мѣсяцѣ рожденіе Оли. Поздравляю ее и надѣюсь, что она ведетъ себя хорошо.

Вашъ Влад. Соловьевъ.

[1875.]

Дорогой папа!

Съ душевнымъ прискорбіемъ извѣщаю Васъ о преждевременной кончинѣ моихъ капиталовъ. Я взялъ у Васъ жалованье до января. Пришлите, если можно, за январь—апрѣль, и затѣмъ я уже до срока, т. е. до мая, брать ничего не буду, такъ какъ получу изъ министерства. Пришлите лучше не ассигнаціями, а векселями какой нибудь банкирской конторы и по возможности скорѣе, такъ какъ у меня осталось всего 2 фунта.

На-двухъ пріѣхали сюда Аксаковъ съ Бутлеровымъ и Юмомъ забирать медіумовъ для комиссіи Физическаго Общества. Вѣроятно, они съ этимъ дѣломъ провалятся, такъ какъ профессиональные медіумы всѣ мошенники, а настоящіе не поѣдутъ. Юмъ показался мнѣ порядочнымъ человѣкомъ, но онъ совершенно боленъ и ничего не производитъ.

Будьте здоровы, цѣлую Васъ крѣпко.

Вашъ Влад. Соловьевъ.